

Глава 52: Фестиваль Сосисок

“Человеческое животное отличается от меньших приматов своей страстью к спискам”

--Гарии Аллен Смит (американский юморист)

Глава пятьдесят вторая - Фестиваль Сосисок

- Тогда мне нужно подготовить несколько подходящих подарков, - сказал дворянин.

Хуан Мин почувствовал себя в ловушке от слов лорда Фан Ла. Он пытался быть расплывчатым, но одно простое предложение дворянина загнало его в угол.

“Нет смысла говорить об этом сейчас”, - подумал Хуан Мин, решив отложить проблему для дальнейшего обсуждения со своей семьей.

- Давайте не будем больше говорить о моих братьях. Как их недостойный младший брат, мне становится неловко когда меня постоянно сравнивают с ними, - сказал Хуан Мин вслух с обезоруживающей улыбкой.

- О каких других героях вы слышали, леди Цюн Ин? - спросил Нангонг Се, стремясь избежать любых других упоминаний о Хуанах.

В связи с этим Цюн Ин упомянула несколько имен из разных частей континента, людях известных либо своим военным мастерством, либо тем что они были экспертами в своих областях познаний. Тут не имело значения, какими были их дела по сравнению друг с другом, а напротив, насколько они были известны (или печально известны) среди простых людей.

Среди них оказались - безжалостный генерал Ран из штата Вэй, непревзойденный по силе и ужасу ... Лорд Айди, таинственный человек, который стал советником Короля Цзинь ... Цзян Гай, Пьяный поэт, известная фигура среди литераторов ... Ду Ян Великий Строитель Чу, главный архитектор земли ... Сун Чао, Щедрый Лорд, хозяин тысячи талантливых сподвижников... Ян Сонг, Сострадательный Мясник ... Ву Чжи Безумный Монах ...

Позже было сказано, что этот маленький список знаменитых имен станет основой списка почета, списка героев, которые будут известны на протяжении веков. Конечно, скорее всего в будущем появятся историки, которые будут возмущены тем что это великое произведение, берет свое начало в борделе.

Каждое из этих имен было смутно известно Хуан Мину из воспоминаний оригинала, но Цюн Ин смогла набросать еще несколько деталей о каждом из “героев”. Он внимательно слушал, ведь любая из этих ведущих фигур могла быть врагом-Аватаром, который разрабатывает свои собственные планы, оставляя свой собственный след в этом мире.

Нангонг Се не мог удержаться от возможности посмеяться над серьезным Хуан Мином. Он все никак не мог вытряхнуть из головы образ такого знакомого ему бестолкового человека.

- И о чем же думает наш Маленький Мин? Может быть, ты хочешь быть кем-то вроде них? - спросил он.

Хуан Мин ухмыльнулся.

- Меня интересовало лишь только отсутствие женщин в этих новостях. Это просто какой-то "фестиваль сосисок", - сказал Хуан Мин.

- "Фестиваль сосисок"? - нахмурилась Цюн Ин, столкнувшись с незнакомым ей термином. Остальные тоже были озадачены, пока Хуан Мин не опустил взгляд вниз, и они тут же быстро поняли что к чему.

- Я поняла, - сказала она, и ее бледная кожа покраснела от стыда и она содрогнулась от смеха. Увидев то, как такая прекрасная женщина, была охвачена муками веселья, пробудило страсть в присутствующих мужчинах.

- Если в таком списке и может быть хоть одна женщина, то это должна быть вы, леди Цюн Ин, - сказал Хуан Мин с ленивой улыбкой.

Цюн Ин рассмеялась.

- Ах, но ты тоже знаменит, - сказала она застенчиво.

Люди в комнате были искренне удивлены ее заявлением.

- Вы, должно быть, шутите, - вставил Хуан Мин, прежде чем Нангонг Се или Шен Хе смогли сказать какую-нибудь колкость.

- Вовсе нет, - заверила его Цюн Ин.

- Пожалуйста, уточните, - нахмурившись сказал Лорд Фан Ла, и это было первое выражение сомнения и неудовольствия, которое увидел от него Хуан Мин. Хуан Мин догадался, что дворянин не ожидал услышать, что его собственное имя упоминается как достойный персонаж.

- Возможно, ты этого не знаешь, но твоя поэзия во время конкурса леди Цао Тяньюнь распространилась по всему континенту. Она была очень хорошо принята во дворцовых кругах различных королевств, - сказала Цюн Ин. - И кстати, предложение руки и сердца твоего брата в том же конкурсе, установило стандарт для женщин повсюду, - озорно добавила она.

Хуан Мин очень удивился.

- Но я не распространял стихи. Я никогда не повторял их с того дня, - сказал он, его мысли были несколько сбиты потому как его бесстыдный плагиат теперь считался чем-то глубоким и великим.

- Это же не значит, что кто-либо еще не стал этого делать. Ты даже не представляешь, насколько популярны романы о леди Цао Тяньюнь и твоём брате Хуан Ланге. Существует множество неофициальных рассказов и историй, которые звучат повсюду, и ты играешь в них важную роль, - сказала Цюн Ин, а ее зеленые глаза засверкали юмором.

- Постой. О какой поэзии ты говоришь? - прервал Лорд Фан Ла.

- Да ведь, конечно же, о поэзии молодого мастера Хуана Мина, "Одна жизнь, одна мечта", - ответила Цюн Ин.

Лорд Фан Ла был очень удивлен. Его глаза расширились, когда он уставился на Хуан Мина.

- Это был ты? - спросил он.

Хуан Мин застенчиво потер затылок.

- Э...

Выражение Лорда Фан Ла сменилось на почтительное. Он глубоко поклонился Хуан Мину, шокируя тем самым Нангонга Се и Шена Хе, которые сидели рядом с ним.

- Для меня это большая честь. Думать, что я встречу с автором такого глубокого стиха! - с уважением сказал лорд Фан Ла.

- Вы слишком мне льстите, право не стоит, - пробормотал Хуан Мин. Внутренне он был поражен смущением. Он и раньше использовал земную литературу в других мирах, но это было впервые когда ему сказали, что она имеет такой далеко идущий эффект. Хотя он без зазрения совести использовал преимущества и знания, которые он накопил за свою жизнь, это не означало, что он не был застрахован от таких лебезящих результатов. Подумать только, он стал мелкой знаменитостью в этом мире!

- Я должен поднять тост за тебя, - сказал Лорд Фан Ла. Он поднял свою чашу, и Хуан Мин поспешно сделал то же самое.

Нангонг Се почувствовал, что его сейчас начнет рвать кровью. Он потратил довольно большую сумму, чтобы купить эту аудиенцию с Цюн Ин, надеясь, что это заслужит ему благосклонность

Лорда Фан Ла. Тем не менее, Хуан Мин набрал обороты и без труда получил все выгоды. Судя по всему, Хуан Мин просто наткнулся на удачу, что сделало Нангонга Се еще более раздражительным.

- Ну разве это не перебор для него? - Нангонг Се не смог побороть себя и пробормотал от недовольства.

Лорд Фан Ла бросил на него острый взгляд.

- Я имею в виду, раз Лорд Фан Ла чтит Маленького Мина таким образом, возможно, тому следовало бы составить произведение в подарок для лорда, - поспешно сказал Нангонг Се.

Хуан Мин улыбнулся ему.

- Тебе тоже следует внести свой вклад! - беспечно сказал он, на что Нангонг Се побледнел.

- И правда, ведь его все-таки называют "Ученым Красавцем", - добавила Цюн Ин, подливая масла в огонь. Нангонг Се почувствовал себя крайне некомфортно, когда она упомянула этот эпитет. Неужели ему показалось это или она просто насмеялась над ним?

Хуан Мин подарил ей благодарный кивок, чувствуя какую-то странную близость с ней, несмотря на их первую встречу.

"Может быть, это из-за ее зеленых глаз", - подумал он.

- Лорд Фан Ла должен задать тему, - предложил он, прежде чем Нангонг Се смог выкрутиться.

- Хорошо! - согласился Лорд Фан Ла. У дворянина выступило задумчивое выражение на лице, пока он размышлял. Остальные люди в комнате не знали, но у Лорда Фан Ла были свои обстоятельства, и он был воодушевлен этой неожиданной возможностью получить что-то полезное для своего личного дела.

- Что-нибудь о нереализованной любви, - сказал он наконец, его глаза посмотрели вдаль, словно жажда чего-то, чего он не мог достичь.

Цюн Ин держала невозмутимое лицо, но внутренне она была в некотором восторге. Другие могли подумать, что Лорд Фан Ла имел в виду ее, но Цюн Ин знала что это было не так, увидев отстраненное выражение лица дворянина. Она выкопала информацию о Лорде Фан Ла, как только узнала о его присутствии в городе, и там было много пикантных слухов о нем и его тете ... молодой наложнице его собственного дяди, премьер-министра Тонга Сюаня.

На протяжении всей этой встречи Лорд Фан Ла, казалось, не был слишком взволнован

встречей с Цюн Ин, и действительно, она чувствовала, что дворянин был несколько раздражен тем, что его привели сюда. Теперь она была почти уверена в своей информации, и ее воодушевили будущие возможности.

Тем не менее, она не имела возможности сообщить об этом Хуан Мину, чтобы дать ему какое-либо преимущество. Она могла лишь только надеяться, что он сможет удивить ее вновь.

- Боюсь, это за пределами моих возможностей, - быстро сказал Нангонг Се. Он решил, что лучше понести быструю потерю, чем быть высмеянным позже, и подумал, что будет легче сбить Хуан Мина, чем пытаться подняться самому. Он тут же посмотрел на Хуан Мина, надеясь увидеть его обеспокоенное лицо. К его раздражению, Хуан Мин все еще был расслаблен и совсем не беспокоился.

- Но я вижу, что Маленький Мин уже что-то придумал. Пожалуйста, поделитесь с нами своим умением, - сказал Нангонг Се, явно недовольный очевидной безмятежностью Хуан Мина.

- В таком случае, позвольте мне попробовать, - сказал Хуан Мин, и Лорд Фан Ла нетерпеливо наклонился вперед. Хуан Мин кашлянул, чтобы прочистить горло, и медленно запел.

“Я думаю, потому что я не достаточно мягок,

Я не в состоянии разделить твою печаль.

Если ты не можешь найти слова, чтобы сказать мне,

Тогда оставь сожаление в своем сердце.

А я сохраню свои печали в своей душе,

Твоя красота унесет тебя,

Отныне мне будет холодно, должно быть

И никакого счастья нет”.

Это был отрывок из печальной китайской песни, одной из его любимых с Земли. Люди в комнате были очень тронуты. И к их удивлению, по щеке Лорда Фан Ла покатилась слеза.

- Спасибо, - сказал он, его голос дрожал от эмоций.

- Если я обидел вас, то пожалуйста, простите меня, - сказал Хуан Мин.

Лорд Фан Ла покачал головой.

- Нет, вы очень хорошо справились. Если можно, пожалуйста, перенесите ее на бумагу, чтобы я мог сохранить это в знак памяти.

Тогда Хуан Мин записал текст, в тайне надеясь, что он сможет отсрочить миссию Лорда Фан Ла с помощью этих нескольких слов.

“Может быть, он отвлечется от этого дела с медальоном”, - подумал он.

- Ваша репутация действительно заслужена, - сказал Лорд Фан Ла, восхищаясь написанным стихом на бумаге, который он теперь держал в своих руках. - Это бесценно, и будет на зависть моим друзьям в столице.

Хуан Мин лишь пожал плечами, почти извиняясь.

Тогда Лорд Фан Ла наклонился и прошептал так, что только Хуан Мин смог услышать.

- Вы умный человек, и точно знаете, что означает мой медальон. Когда придет время, я обещаю попросить снисхождения к вашей семье, - пообещал он.

Хуан Мин улыбнулся, поняв, что Лорд Фан Ла совсем не смягчился. Он закрыл глаза и кивнул, а Лорд Фан Ла подумал, что этот молодой ученый, возможно, напуган.

Он не знал, что Хуан Мин закрыл глаза, лишь для того чтобы не допустить проявления убийственного намерения в своем взгляде. Хуан Мин уже думал о том, как избавиться от Лорда Фан Ла, прежде чем тот сможет навредить его семье.

Иногда слов недостаточно,

Иногда нужно быть жестким.

Примечания от автора:

Название песни: Я оставил печаль в себе (何 物 何 物)

Музыка и текст: Бобби Чен (陈冠中)

<https://www.youtube.com/watch?v=7f6305MkDsI>

<https://www.youtube.com/watch?v=-mhrwoyyjpA>

<http://tl.rulate.ru/book/6405/537334>